

УДК 316.323.6:327.2

***РОГОВ Илья Игоревич**, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону). Автор 42 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий*

КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА»: РЕТРОСПЕКТИВА РАБОТЫ М. ХАРДТА И А. НЕГРИ «ИМПЕРИЯ»

Статья посвящена анализу популярной в последнее десятилетие концепции «нового суверенитета», в частности присутствию этого понятийного конструкта в работе М. Хардта и А. Негри «Империя». В 2000 году нашедшая работу западных неомарксистов обозначила несколько проблемных вопросов современной социальной и политической науки: проблему «биовласти», дискуссию о «суверенитете», вопросы административного контроля над обществом. За прошедшие полтора десятилетия накопился значительный объем научного материала, исследующего данную проблему.

Автор статьи анализирует работу М. Хардта и А. Негри в контексте политических режимов и терминологической обоснованности, но основное внимание уделяет дискуссии о суверенитете как центральной для политической науки последних лет. Популярная концепция «нового суверенитета» вызвала неоднозначную реакцию в научном сообществе. В статье концепция М. Хардта и А. Негри рассматривается в контексте применимости ее положений к политической практике и институциональному развитию политических систем. Анализируется современное понимание «нового» и «ограниченного» суверенитета в сравнении с классическим понятием суверенитета в истории политических учений. Также автор рассматривает тенденции трансформации суверенитета национальных государств в современном постбиополярном обществе. Обзор содержания «Империи» М. Хардта и А. Негри показал, что оно имеет весьма опосредованное отношение к названию работы: как правило, серьезные империологические исследования трактуют «империю» как несколько иной объем функций и признаков, нежели исследование М. Хардта и А. Негри. В заключение автор отмечает, что монография М. Хардта и А. Негри хотя и анализирует концепции суверенитета, но слабо рассматривает онтологию самих имперских политических систем.

Ключевые слова: «новый суверенитет», «государство-нация», неомарксисты, Империя, М. Хардт, А. Негри.

Около десяти лет назад М. Хардт и А. Негри попытались отразить современное общество и провозгласили, что оно идет к очередному этапу светлого будущего – Империи. Их одноименная работа имела хорошее паблисити и на некоторое время взбудоражила научную общественность. За прошедшее десятилетие «Империя»¹ М. Хардта и А. Негри подверглась серьезной критике и ревизионизму. Тем не менее проанализируем выдвинутые авторами концепты и на предмет соответствия трансформации политической системы, и на соответствие эвристическому потенциалу политической философии.

Первый, насущный, вопрос – к предмету исследования: о какой «Империи» ведут речь Хардт и Негри? Это не империалистическая система XIX века и не колониальная империя Нового времени или века двадцатого, это новая будущая империя, в которой, как сказал бы И. Валлерстайн, произойдет симбиоз обоих мир-систем – мир-империи и мир-экономики. Термин «Империя» авторы употребляют всегда с большой буквы, хотя никак это не объясняют. Мы можем предположить, что такое наименование используется потому, что и Хардт и Негри понимают, что описывают абстракцию, которая воплотится лишь в будущем и потому имеет право быть отделенной от повседневности.

М. Хардт и А. Негри не дают определения описываемому явлению, полагая его интуитивно-понятным, при этом предупреждая о нездоровом интересе Империи к рядовому гражданину. Но, несмотря на отсутствие четкой дефиниции, общий смысл работы, претендующей на звание «библии антиглобализма», ясен: Империя – химера организации сетевого управления, продуцирующая общество спектакля в масштабах всей планеты.

Второй вопрос – о категориальном аппарате. Основная категория, через которую Хардт и Негри описывают Империю, – это «суверенитет». Научное и политическое сообщества

последние два десятка лет обсуждают вопрос о кризисе Вестфальской системы международного права. Краткая история этого вопроса такова: образованные после Тридцатилетней войны национальные государства согласно Вестфальскому мирному договору становились основными субъектами внешнеполитических отношений. Первоначально термин «суверенитет» распространялся исключительно на государства Европы, но в XX веке, с развитием антиколониального движения, он получил новое дыхание. Если бы не разделение мира на два противостоящих лагеря, то кризис наступил бы раньше, но во время холодной войны риторика о национальных государствах была выгодна обоим лагерям. Сегодня появляется «новый вид суверенитета», что нашло отражение у Хардта и Негри. Хотя после начала мирового кризиса острота дискуссии о «новом виде суверенитета» несколько ослабла, олигархические системы Запада и в будущем поднимут вопрос о праве политической субъектности, а именно – что Уганда, Бурунди и подобные квазиполитические образования представлены в международном праве, несмотря на то, что их ВВП и ВНП кратно меньше аналогичных показателей ведущих мировых корпораций. В русле оправдания этих претензий и находятся М. Хардт и А. Негри: использованная ими концепция Империи, хотя формально и подвергнута критике, реально предстает перед читателем безальтернативным вариантом развития института политического суверенитета.

«Наша основная гипотеза состоит в том, что суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления. Эта новая глобальная форма суверенитета и является тем, что мы называем Империей»². То есть в терминологии заявленного авторами марксистского подхода Империей называется новая надстройка над капиталистическим базисом. Империя Хардта и Негри агеографична и агеополитична. В ней нет терри-

¹Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.

²Там же. С. 11–12.

ториально зафиксированных центров власти и, конечно, отсутствует институт границ. Это Империя Мирового Капитала. Хардт и Негри, естественно, открещиваются от всех предыдущих форм, в первую очередь от империализма (хотя именно он – предшественник такой Империи), а затем с притворной наивностью рассуждают, что «ни одна нация отныне не станет мировым лидером»³. Стоит обратить внимание на то, что порой в описываемой работе проскальзывают нотки экономического тоталитаризма. Еще во введении указывается, что будущая Империя распространяется на все уровни социального, она «стремится к непосредственному овладению человеческой природой»⁴ и приводит к совпадению этического и юридического.

Хардт и Негри часто отмечают связь термина «суверенитет» с понятием «нация». Суверенитет и нация – продукты вестфальской системы – окончательно сформировались в процессе образования колониальных империй и являлись на протяжении всего Нового времени краеугольными понятиями европоцентризма. Но даже в рамках Западной Европы – сравнительно однородного в демографическом плане макрорегиона – национальное государство, превращаясь из идеологемы в политическую реальность, несет зачатки авторитаризма и диктатуры, которые несовместимы с демократическим образом правления. Для классической авторитарной империи несовместимость ее устоев с демократией – обычное дело, но Хардт и Негри, находясь в рамках западной парадигмы, не могут, естественно, отойти от как минимум декларируемой демократии. Зато они дают исчерпывающую характеристику связи двух терминов: «Нация стала понятием, в котором откровенно воплотилась идея гегемонии буржуазии как решения проблемы суверенитета»⁵. Помимо принадлежности к господствующей

либеральной парадигме Хардт и Негри понимают, что «государство-нация» как политическая реальность хоть и устарело, но неизвестно, сколько продержится при надлежающей идеологической подпитке. Поэтому они делают робкие шаги для дискредитации «государства-нации» как понятия. Итогом развития такого государства авторы называют два исторических пугала: нацистскую Германию – как завершающий симбиоз традиций суверенитета эпохи Просвещения и капиталистического производства – и сталинскую Россию, в которой интересы народа выразились в модернизации и уходе от капитализма. Хотя и очевидно, что пути развития государства-нации и его суверенитета привели к тоталитаризму, не стоит объявлять их несостоятельными только на этом основании.

Если мы вспомним положения концепции тоталитаризма З. Бжезинского, которая была разработана с целью дискредитации Советского Союза, то увидим поразительное сходство с обсуждаемой позицией М. Хардта и А. Негри. Это лишнее доказательство двойных стандартов: меняется только позиция критика, но обвинения в связи с тоталитарными государствами XX века остаются. Если допустить, во-первых, что имперские образования неизбежно тоталитарны, а во-вторых, «понятие нации и практики национализма с самого начала ведут не по пути к республике (re-public), общественному делу, а по пути к тоталитарности (re-total)»⁶, то единственно последовательным выводом, который напрашивается, будет следующий: тоталитаризм не просто логически естественен в развитии западной цивилизации (это пыталась утверждать еще Ханна Арендт), но и абсолютно нормален как общественный строй.

Будем надеяться, что не тоталитаризм «естественен» и «нормален», но ложны и абсурдны обвинения в схожести тех или иных политических образований с тоталитарными

³Хардт М., Негри А. Указ. соч. С. 13.

⁴Там же. С. 14.

⁵Там же. С. 104.

⁶Там же. С. 114.

государствами середины XX века. М. Хардт и А. Негри обличают предыдущие утопии суверенитета, но сами, как только речь заходит о Соединенных Штатах, не могут освободиться от аналогично утопического подхода. Для них экспансионизм США («имманентной концепции суверенитета») является «включающим», т. е. открывается для новых держав, а не порабощает их («исключающий» экспансионизм). Эти слова подтверждают общее правило, которое подметил А.Ф. Филиппов еще в начале 1990-х годов: социолог может наблюдать империю, но, добавим мы от себя, при долгом наблюдении он либо начинает смотреть на мир глазами какой-то конкретной империи (как делают это Хардт и Негри), либо мыслить против нее [1, с. 120].

Учитывая достойные традиции исследований суверенитета, уместно задать вопрос: почему Империя? Возможно, авторы полагают, что поскольку легче увидеть любую вещь в большем, чем в малом, то будет лучше исследовать наиболее крупное социальное образование и после распространить выводы на прочих акторов международных отношений. Но их дедуктивный метод страдает не от обычного своего недостатка – отправления в прокрустово ложе схемы всех его неустраивающих фактов, – а из-за принципиальной разницы в имперском правовом поле и институте прав остальных государств. На первый взгляд, Хардт и Негри это понимают: они рассуждают о формирующемся поле нового имперского права и нового имперского экспансионизма, которые, по их мнению, будут отличны от предыдущих своей открытостью и отсутствием границ. Но помимо общих деклараций, непонятно, в чем же конкретно проявится открытость нового имперского права. Будет аналог «Декларации прав человека» или международное пространство перестанет быть ареной воплощенного произвола, каким оно было для Гегеля?

Следующий вопрос, логично вытекающий из предыдущего: какой политический режим авторы считают наиболее приемлемым? Находясь

в заявленной марксистской, а по сути – псевдомарксистской, парадигме, Хардт и Негри закономерно видят преодоление тоталитарных побуждений Империи в движении и материальном производстве масс. В заключительной главе работы «Массы против Империи» они утверждают первичное положение масс к любым политически оформленным формам макросоциальности. Сам этот тезис ничего конкретно не доказывает, равно как и другой – о том, что массы преодолеют эту Империю, как преодолели предыдущие. О своих предпочтениях Хардт и Негри умалчивают.

Империя, описанная Хардтом и Негри, закономерно заслуживает скепсиса хотя бы потому, что в ней никак не освещается роль современной олигархии. Создается впечатление, что массы стихийно формируют будущую Империю и так же стихийно с ней борются. Это закономерный вывод для неомарксизма, но для нас, находящихся на позициях политического реализма, очевидно, что авторы недоговаривают, сознательно упуская факты, могущие не укладываться во внешне стройное здание их концепции. Точно так же и с проблемой тоталитарности. Хардт и Негри практически не употребляют это понятие, но часто говорят об универсальности будущей Империи на уровне «онтологического измерения человека»⁷. Проблема тоталитаризма неизбежно возникает в работе любого, кто говорит об империи, и то, что описывают Хардт и Негри, несет зачатки тоталитарности в распределении благ. Авторы, опираясь на работы М. Фуко, который описывал переход дисциплинарного общества к обществу контроля, ничего не предлагают в качестве иного пути развития, внутренне смирившись, что переход уже произошел и нам лишь остается осознать его универсальность.

За время, прошедшее с выхода в свет работы Хардта и Негри, политическая наука значительно обогатилась критическими обзорами на тему «Империи». Большая часть академического сообщества встретила работу критически,

---

⁷Хардт М., Негри А. Указ. соч. С. 355.

справедливо отмечая ее недостатки: наложения понятий, одиозность формулировок, смешение заявленной в начале марксистской концепции и постструктурализма и т. д. Особенно хочется отметить Мэтью Коннели [1, с. 177], Алана Мюррея [2], Энн Мак Клинтон [3], Томаса Ричардса [4] и Макса Бута [5]. Каждый из них по-своему подверг критике работу М. Хардта и А. Негри, а Коннели и Бут фактически обвинили их в ненаучном подходе к проблеме [1, с. 181; 5, с. 56].

Рискнем предположить, что аргументы критиков не касаются задач авторов «Империи». Когда М. Хардт и А. Негри работали над своей «Империей», задавались ли они вопросом о терминологических тонкостях и степени проработанности этого понятия в специальной литературе? Нет, этого не было. Они осознанно провоцировали научное или околонучное общество в лучших традициях постмодернист-

ской эпохи, по правилам которой «название, как и задумано, дезориентирует читателя»⁸. Надо признать, эту задачу они полностью решили. Их эпатажное произведение в традициях современной исследовательской терминологии имело целью не эвристическое исследование, а привлечение внимания и запутывание сознания.

Анализируя сущность и специфику «нового суверенитета», прописываемого в «Империи», отметим, что по объему тех смыслов, которые авторы вкладывают в это понятие, «новый суверенитет» в значительной мере совпадает с известным науке понятием «экспансия». Чтобы доказать, что появился какой-то новый, особенный вид суверенитета, нужно, наверное, процитировать классиков, сравнить их подходы с современной реальностью и показать действительно специфичное содержание «нового суверенитета». Этого нет в работе Хардта и Негри, что лишь подтверждает ее одиозный характер.

Список литературы

1. Коннели М. Новые империалисты // ПРОГНОЗИС. 2006. № 4(8). С. 120–183.
2. Murray A. Political Capital: Manifesto Warns of Dangers Associated With an Empire // Wall Street J. 2003. July 15.
3. McClintock A. *Imperial Leather: Race, Gender, and Sexuality in the Colonial Contest*. N. Y., 1995.
4. Richards T. *The Imperial Archive: Knowledge and the Fantasy of Empire*. N. Y.; London, 1993.
5. Boot M. Invisible Armies: An Epic History of Guerrilla Warfare from Ancient Times to the Present // Foreign Affairs. 2005. № 2. P. 254–300.
6. Филиппов А.Ф. Наблюдатель империи // Вопр. социологии. 1992. № 1. С. 89–120.

References

1. Connelly M. Novye imperialisty [New Imperialists]. *PROGNOZIS*, 2006, no. 4(8), pp. 120–183.
2. Murray A. Political Capital: Manifesto Warns of Dangers Associated with an Empire. *Wall Street J.*, 15 July 2003.
3. McClintock A. *Imperial Leather: Race, Gender, and Sexuality in the Colonial Contest*. New York, 1995.
4. Richards T. *The Imperial Archive: Knowledge and the Fantasy of Empire*. New York, London, 1993.
5. Boot M. Invisible Armies: An Epic History of Guerrilla Warfare from Ancient Times to the Present. *Foreign Affairs*, 2005, no. 2, pp. 254–300.
6. Filippov A.F. Nablyudatel' imperii [The Observer of the Empire]. *Voprosy sotsiologii*, 1992, no. 1, pp. 89–120.

Rogov Ilya Igorevich

South-Russian Institute of Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia)

⁸Хардт М., Негри А. Указ. соч. С. 598.

**THE CONCEPT OF NEW SOVEREIGNTY: A RETROSPECTIVE OF *EMPIRE*
BY M. HARDT AND A. NEGRI**

This article analyses the concept of *new sovereignty*, popular in the past decade, and the presence of this conceptual construct in M. Hardt and A. Negri's *Empire* in particular. In 2000, the sensational work of the Western Marxists identified several problems of contemporary social and political science: biopower, debate on sovereignty, and administrative control over society. Over the past decade and a half, there has accumulated a significant body of material investigating this issue. The author of this article analyses the work by M. Hardt and A. Negri in the context of political regimes and validity of the terminology. The main focus is, however, on the sovereignty debate as the central one for the political science in recent years. The popular concept of new sovereignty received a mixed response in the academic community. In this paper, it is considered in terms of its applicability in politics and in the institutional development of political systems. The article analyses the modern understanding of "new" and "limited" sovereignty as compared to the classical concept of sovereignty in the history of political doctrines. The author also examines the trends in sovereignty transformation of nation-states in the modern post-bipolar society. A review of *Empire's* content showed that it is not in direct relation to its name: as a rule, serious studies on empires treat empire as a scope of functions and features somewhat different from M. Hardt and A. Negri's understanding. The author concludes by saying that, although the monograph analyses the concept of sovereignty, it does not pay enough attention to the ontology of imperial political systems.

Keywords: *new sovereignty, nation-state, neo-Marxism, Empire, M. Hardt, A. Negri.*

Контактная информация:
адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70;
e-mail: rogov.skags@narod.ru